

Прощальная дискотека

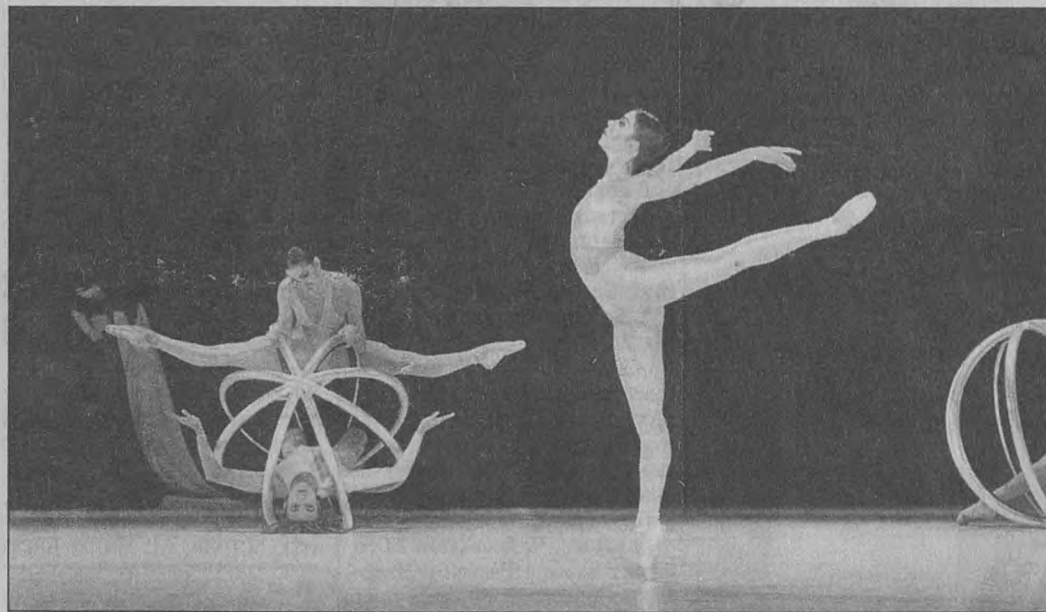
Гастроли труппы Бежара походили на агитпоезд

*Общая газета. — 1998. —
— 23-29 апр. — с. 10*

«ТЯТЯ, тятя, «Постмодерн-театр» притащит в Москву «горячего» Бежара!» — такие крики слышались в столице в конце марта. Предвкушений была тьма, разговоров еще больше, пресс-релизы поражали изысканностью слога («горячий» — именно оттуда) — в общем, ожидалась сенсация. Даже две — поскольку привезли два спектакля. Ни одной не случилось.

Два вечера подряд «Балет Бежара в Лозанне» показывал в Большом театре «Метаморфозы» (более точный перевод — «Мутации»), затем в Кремлевском Дворце прошел спектакль с загадочным названием, которого не выдержали афиши: там он назывался просто «Дом священника». На самом деле — «Дом священника не потерял своего очарования, а сад — своей роскоши». Впрочем, название не имеет к происшедшему на сцене никакого отношения, это просто строка из романа, попавшегося под руку Бежару.

Спектакль посвящен памяти Хорхе Донна, Фредди Меркьюри и Джанни Версаче. Соответственно, звучит музыка «Queen», в хореографии возникают слабые отблески балетов, когда-то поставленных для умершего от СПИДа гениального бежаровского премьера Хорхе Донна, и одежды персонажи по эскизам Версаче. В самом начале вся труппа

Сцена из балета «Дом священника»

аккуратно выбирается из-под разложенных по сцене простынок (здорово напоминающих надгробия). Во время спектакля по сцене путешествуют «санитары» с каталками. Лежащие на каталках тела вдруг демонстрируют, что еще хотят жить и любить. Мини-сюжетные построения очевидны до тоски: если все люди кордебалета, выходя на лунную дорожку, обязательно свернут в сторону маленькой освещенной комнатки и набьются

в нее до тесноты, то герой лишь взглянет в ту сторону и пойдет по пути, прочерченному одиноким прожектором. Та же скука и в хореографии: нет новых идей, нет энергии, нет страсти. И в конце все снова улеглись под простынки...

В отличие от «Дома священника» название «Мутации» вполне значимо. Собственно говоря, это балет о вредном влиянии человека на окружающую среду, демонстрирующий то, как

вредно окружающая среда влияет на определенного человека — самого хореографа. Бежар поставил «экологический балет»: на задник проецируются загубленные пейзажи планеты Земля — мертвая вода, птицы в нефтяной пленке... А на сцене компания молодых людей собирается навсегда улететь на космическом корабле, и они танцуют напоследок. Прощальная дискотека, так сказать. Что-то из пионерлагерных кошмариков: танцы в про-

тивовогах. Девушка, упорно старающаяся изобразить «Умиряющего лебедя», — вот только к рукам у нее привязаны пустые жестянки, как к хвосту бедной кошки, терзаемой подростками. Много разговоров на сцене. Вернее, не разговоров — выкриков, эмоциональных и столь же содержательных, как вопли бродячих проповедников: «Бог! Дай нам пять минут!» (по-английски, без перевода, но публика реагировала с полным пониманием). В молодые годы хореограф был похож на падшего ангела, творящего свою собственную магическую, полную жизни вселенную. Сейчас он приехал к нам на агитпоезде с парой лозунгов.

Конечно, надо еще охранять великих хореографов от окружающей их среды. Что могла бы, к примеру, сделать мировая общественность для спасения Бежара: украсть у него телевизор и ни в коем случае не дать купить новый? Не пускать в американские мюзик-холлы?

Одно хорошо было в «Доме священника» — маленькая пленка с Хорхе Донном, показанная под конец. Кокто написал когда-то о Нижинском: «Он бился о доски сцены, как рыба о дно лодки». То же самое — с Донном. Их обоих вытащили из воды ради услды балетоманов.

Анна ГОРДЕЕВА